

Как правило, старшеклассники собираются вместе, чтобы потусоваться таким образом, но привычка Лу Цзинханя защищать свою сестру была выработана с детства, когда он жил в старом доме семьи Лу.

Когда Лу Цзинхань учился в школе, над ним часто издевались старшие дети семьи Лу. Со временем это привело к тому, что Лу Цзинхань стал постоянно беспокоиться, не задирает ли кто Цзинъи, не находится ли она в опасности.

Настолько, что он всегда чувствовал, что Цзинъи все еще ребенок, нуждающийся в защите, и убирал с ее пути все, что могло принести ей беспокойство.

Не понимая, что эта младшая сестра уже давно выросла, и у нее появилось желание жить свободной жизнью, он накалял между ними отношения.

Пока тетя Ван еще готовила для них ужин, Ся Сяому шепнул Цзинъи: «Насчет празднования дня рождения - я постараюсь уговорить твоего брата за тебя, ладно?»

Цзинъи посмотрела на него с удивлением: «Правда? Согласиться ли мой брат?»

«Ну, я попробую». Ся Сяому кивнул: «Пока не говори об этом брату, я потихоньку поговорю с ним».

Возможно, ему не обязательно удастся уговорить Лу Цзинханя, но, по крайней мере, он должен дать ему понять, что на самом деле Цзинъи уже достаточно взрослая, чтобы заводить собственные знакомства, и следует отпустить ее руку и позволить ей самостоятельно судить о хорошем и плохом в этом мире и научиться защищать себя.

Проект по раскрашиванию оказался более трудоемким, чем предполагалось вначале, с геометрическими фигурами и внимательным наблюдением за тем, чтобы не переборщить с красками. Ся Сяому был очень требователен к цвету, и каждый раз, прежде чем отдать кисть Цзинъи для рисования, она должна была смешать краски в соответствии с его пожеланиями.

Не считая перерыва на обед, они втроем работали до девяти часов.

Ся Сяому вытер пот со лба и сказал им двоим: «К счастью, вы мне помогли, иначе мне пришлось бы не спать всю ночь, чтобы закончить все одному».

Тетя Ван и Цзинъи любовались фреской, и тетя Ван не переставала ее хвалить: «Изначально одна стена выглядела не очень, но теперь, когда на ней нарисованы большие и маленькие фигуры, она выглядит так хорошо, и это мило сочетается с атмосферой комнаты, она выглядит еще более уютной».

Геометрические формы выполнены всего в трех цветах, и цвета становятся постепенно светлее

снизу вверх, что делает рисунок простым и атмосферным. А бледно-серый и травянисто-зеленый цвет, перемежаясь с легким аква-цветом, еще больше освежают вид.

Ся Сяому: «Главный страх в том, что брат Хань не будет доволен рисунком, поэтому, когда он вернется, я должен показать ему работу. Если он будет доволен, мы смоём это завтра и снова сделаем окончательный цвет».

Цзинъи: «В любом случае, я очень довольна. Брат Сяому, когда ты покрасишь стену и для моей комнаты?»

Ся Сяому: «Я не смогу покрасить обои в твоей комнате, как насчет того, чтобы я написал для тебя картину маслом?»

Цзинъи была очень рада: «Правда? Это здорово, спасибо тебе, брат Сяому».

Пока они разговаривали, они услышали звук, с которым Ли Хай подъехал к дому, и тут он тревожно крикнул от двери: «Ся Сяому, Ся Сяому! Выйди и помоги!»

Ся Сяому поспешно вышел и увидел, что Ли Хай помогает Лу Цзинханю выйти из машины, а Лу Цзинхань неуверенно висит на плече Ли Хая.

Он пьян?

Ли Хай окликнул его: «Сяому! Брат Хань выпил у старого мастера Лу, помоги ему быстро вернуться в его комнату, мне еще нужно выполнить одно поручение».

«Эх, ладно».

Ся Сяому подошел и взяла из рук Ли Хая неустойчиво стоящего Лу Цзинханя.

Как только Ли Хай отпустил его руку, Лу Цзинхань всем телом прижался к его собственному телу.

Лу Цзинхань не устоял.

Ся Сяому упал прямо на твердый каменный пол, отчего чуть не прослезился.

Лу Цзинхань был не лучше его, он упал и перекатился, его голова сильно ударилась о землю, так что даже закружилась от боли, он всем телом прижался к Ся Сяому и не мог подняться.

Ся Сяому нахмурился и попытался оттолкнуть Лу Цзинханя, который совсем не двигался.

«Айя, брат Цзинхань, ты можешь встать?»

Он только чувствовал, что Лу Цзинхань, который лежал на нем, был похож на тяжелую гору, давящую на него и заставляющую его задыхаться. Его собственное тело также было обхвачено огромным телом Лу Цзинханя, и он не мог пошевелиться.

Он тревожно крикнул снизу: «Ли Хай, брат Хай, иди и помоги!»

Ли Хай не слышал его, сел в машину, нажал на педаль газа и с шумом выехал с виллы.

Ха!

Ся Сяому безмолвно смотрел вслед скрывшемуся Ли Хаю.

Какой глупый помощник!

Как он может уйти, когда видит своего босса в таком состоянии!

Он должен быть уволен!

Он попытался оттолкнуть Лу Цзинханя, который был на нем сверху: «Почему ты так пьян, неужели ты все тот же благородный и холодный мужской бог Лу?»

Его нога согнулась в колене, коснувшись промежности Лу Цзинханя, и он тут же обмер от ужаса и не посмел больше двигаться.

Аххххххх, как она оказалась в этом месте!!!

Он был геем, он уже был чувствителен к мальчикам там, плюс он не мог дышать от того, что на него давили, его лицо было красным в этот момент.

Старший прижался к плечу, он не мог видеть лица Лу Цзинханя, только чувствовал слабый запах алкоголя и табака, исходящий от его тела.

Звук тяжелого дыхания Лу Цзинханя, теплый, с каким-то алкогольным ароматом, окутывал его.

Ся Сяому, который никогда раньше не был в таком тесном контакте с человеком, весь напрягся от того, что на него давил мужчина, чей тестостерон был настолько густым, что он готов был взорваться.

В сочетании с утренним инцидентом с тайной съемкой, у него уже не было сил даже на то, чтобы оттолкнуть Лу Цзинханя в этот момент.

«Брат Цзинхань, ты можешь немного подняться?» Ся Сяому спросил тоненьким голосом с красным лицом.

Внезапно он, казалось, заметил, что губы Лу Цзинханя касаются его шеи, если это влажное и щекотливое пощипывание можно было назвать прикосновением.

Шея Сяому мгновенно онемела, а его сердце бешено колотилось.

<http://bllate.org/book/15896/1419184>